

Макарова Ирина Николаевна

магистр истории,
учитель истории гимназии, г. Сызрань

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В КОНЦЕ
1950-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ.**

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы развития высшего образования в Среднем Поволжье в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг.: недостатки в подготовке и распределении молодых специалистов, слабая материальная база и нехватка учебной площади региональных и местных вузов, а также предпринимаемые меры для решения данных вопросов. Впервые введены в научный оборот документальные материалы, которые до сих пор не были отражены на страницах исторических исследований.

Ключевые слова:

материальная база, распределение специалистов, учебные площади, реорганизация вузов, территориальная организация, научная работа, научные кадры, Среднее Поволжье.

Makarova Irina Nikolayevna

Master of History, Samara State University,
History Teacher, Gymnasium at Syzran

**THE PROBLEMS OF
HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT
IN THE VOLGA REGION
IN THE LATE 1950-S – EARLY 1960-S**

Summary:

The article deals with the problems of higher education development in the Volga region in the late 1950s – early 1960s, in particular: drawbacks of training and job placement of young specialists; weak material resources and shortage of the educational space at regional and local higher education institutions; the measures undertaken for resolution of these problems. The author introduces for scientific use some document materials which haven't been reflected yet in the historical researches.

Keywords:

material resources, job placement of experts, educational areas, reorganization of higher education institutions, territorial organization, research work, academic personnel, the Middle Volga region.

В довольно обширной литературе по истории просвещения в Самарском крае, как правило, недостаточно затрагивается тема развития высшего образования в третьей четверти XX в., его проблемы и меры для их решения, хотя работы на эту тему все же появляются [1]. В статье поставлена задача осветить данный вопрос применительно к периоду с середины 1950-х до середины 1960-х гг. на основании архивных и иных источников, а также с учетом все более широкого использования современных методов в теоретических [2] и конкретных [3] исследованиях по истории высшей школы.

На XX съезде КПСС первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев объявил, что страна стоит на пороге очередной научно-технической и промышленной революции. Советские ученые признавали необходимость комплексной автоматизации производства, установления контроля и управления на основе внедрения электронно-вычислительных машин, использования новых источников энергии.

Из постановления Совета министров СССР от 25 мая 1955 г. № 1015 видно, что в деле подготовки и распределения молодых специалистов стали очевидными существенные недостатки. Например, при назначении молодых специалистов, окончивавших высшие учебные заведения в 1955 г., обнаружилось, что по некоторым специальностям потребность министерств и ведомств в выпускниках удовлетворялась не в полной мере. В то время как по профилям «правоведение», «химическая технология топлива» и некоторым другим выпуск превышал запросы [4, с. 16].

В качестве мер по устранению этих недостатков предлагалось с 1956 г. из лиц, имеющих законченное высшее образование, комплектовать учительский состав в 5–10 классы. Для этого Министерству высшего образования СССР по согласованию с Госпланом СССР в необходимых случаях разрешалось увеличивать срок обучения для студентов, переведенных с одних специальностей на другие [5, с. 16].

По сравнению с ситуацией 1940 г. общий контингент студентов вечерних вузов и факультетов увеличился к 1966 г. в 23 раза, а заочных институтов и факультетов – в 7,5. Несколько изменился за это время и качественный состав студентов. Принятые в 1955 г. правила приема в вузы предоставляли преимущества при поступлении лицам, имеющим стаж практической работы после окончания средней школы и демобилизованным из Советской Армии. В результате в 1958 г. из 448 тыс. студентов, поступивших на дневные, вечерние и заочные отделения вузов, 320 тыс., или 70 %, имели опыт практической работы не менее двух лет [6, с. 118].

В 1961 г. были приняты новые правила приема в вузы и техникумы. Комиссиям при приеме рабочей молодежи было рекомендовано зачислять на учебу в первую очередь членов бригад коммунистического труда. Тенденция предоставления льгот работающим при поступлении в высшие учебные заведения с годами только усиливалась. Уже на следующий 1962 г. в правилах Куйбышевского планового института предусматривалось выделить на дневных факультетах 80 % мест для производственников, имевших стаж работы не менее двух лет, а также для демобилизовавшихся из армии и флота; остальные 20 % мест – для выпускников средних школ и техникумов [7, с. 3].

Как и в сфере народного образования, в управлении высшим образованием наблюдалось стремление партии к укреплению связи обучения и производства и усилению роли общественных и профсоюзных организаций. Большой интерес для изучения проблем развития высшей школы в конце 1950-х – начале 1960-х гг. вызывает Всесоюзное совещание работников высшей школы в Кремле, проходившее в июле 1961 г. Был высказан ряд существенных критических замечаний и предложений, направленных на устранение недостатков в деятельности вузов, дальнейшее улучшение учебной, научной и воспитательной работы советской высшей школы.

Некоторые ректоры высших учебных заведений в качестве недостатка управления отмечали отсутствие на практике передачи некоторых научно-исследовательских учреждений в состав вузов, к чему призывали партия и правительство. Основной причиной они считали то, что ведомства старались сохранить в подчинении даже весьма слабые научно-исследовательские учреждения, хотя они иногда и не располагали для этого достаточной базой и, главное, необходимыми кадрами [8, с. 51].

Значительное увеличение числа студентов в высшей школе в послевоенный период, развитие новых лабораторий привели к практически полному использованию материально-технической базы вузов, в связи с чем руководство вузов требовало больших вложений для ее укрепления. Территориальная организация высшего технического образования отражала особенности структуры отраслей материального производства. Основным направлением реформирования системы в конце 1950-х – начале 1960-х гг. стал курс на реорганизацию региональных отраслевых вузов в политехнические и технологические [9, с. 127].

Необходимо отметить, что на местах проблемы высшей школы и науки в Среднем Поволжье в указанный период стояли на втором месте после трудностей народного образования. Это доказываются и меньшим вниманием в законодательных и нормативных материалах и высказываниями самих региональных руководителей. Так, на XIII Куйбышевской областной конференции КПСС с резкой критикой выступил первый секретарь обкома партии М.Т. Ефремов. «Качество подготовки специалистов, – говорил он, – все еще отстает от современных требований и уровня развития техники в народном хозяйстве. <...> Мастерские и лаборатории институтов и техникумов в большинстве своем все еще не имеют достаточного количества новейшего оборудования и аппаратуры. Серьезные недостатки имеются в подборе и подготовке научных кадров в вузах» [10, с. 4].

На IV пленуме обкома КПСС 4 октября 1960 г. вообще не хотели выносить на обсуждение вопрос о работе вузов и техникумов области, однако все-таки решили «еще раз остановить внимание на важном вопросе укрепления их материальной базы» [11, л. 3]. В итоге обком КПСС ограничился лишь перечислением проблем местных вузов. А их было немало. Например, отмечалось, что, существуя 30 лет, к 1960 г. Плановый институт не имел своего учебного корпуса и размещался в помещении инженерно-строительного института [12, л. 7–9]. Педагогический институт с 10 факультетами находился в здании бывшей мельницы [13, л. 5]. Авиационному институту не хватало учебной площади в размере 15 тыс. м². 8 000 студентов индустриального института размещались на 14 тыс. м² учебно-производственных площадей, включая подвалы. Таким образом, на одного студента приходилось 0,6 м² учебных и лабораторных площадей при норме 8–10 м². При этом учащиеся этого института были обеспечены общежитием лишь на 20 %. По инициативе Совета министров СССР в г. Куйбышеве с 1952 г. велось строительство нового учебного корпуса площадью 18 тыс. м², однако в 1960 г. из них было сдано только 2 тыс. м².

А.К. Азизян отмечал, что «одним из острых и больших вопросов развития советской науки является подготовка научных кадров. В этой области много бесплановости и других серьезных недостатков. Темы диссертационных работ часто оторваны от жизни». Июльский Пленум ЦК предложил в дальнейшем принимать в аспирантуру молодых специалистов, имеющих определенный производственный опыт [14, с. 15].

Министр высшего и среднего специального образования СССР В.П. Елютин был вынужден признать, что в вузах значительное число профессоров не имеет аспирантов. В качестве основной причины данного «противоестественного явления» министр назвал упущения в планировании аспирантуры. Однако руководители учреждений предпочитали объяснять это «человеческим фактором»: «Видимо, часть ученых не берет аспирантов в силу известных человеческих свойств, возникающих с возрастом» [15, с. 82]. В виде примера на совещании приводилась вызывающая

интерес стенограмма, датируемая началом 1961 г. В ней записаны мысли одного крупного ученого. Он говорил: «Я отказался от аспирантов. Я отказался потому, что аспиранты приезжают в Москву, защищают диссертации, а потом стараются остаться в Москве» [16, с. 82–83].

Действительно, данные, опубликованные в местной газете в 1958 г., только подтверждают неудачи в подготовке научных кадров в высших учебных заведениях: «В вузах, расположенных в Ленинском районе г. Куйбышева (индустриальный, плановый, инженерно-строительный, медицинский, авиационный), проходят защиты 24 кандидатских диссертаций, из них 13 – в медицинском институте. В инженерно-строительном институте из 22 запланированных диссертационных работ защищены лишь 4. В авиационном институте 6 преподавателей планируют защитить диссертацию, но ни одному это не удается. Из 11 запланированных на год докторских диссертаций защищена одна. Из 123 кафедр институтов только 42 возглавляются профессорами» [17, с. 13].

Однако в местных вузах также вводились новшества, которые не закрепились в жизни высшей школы. Например, студенты первого курса дневных факультетов, не имевшие двухлетнего трудового стажа, направлялись на производственную работу, сочетая ее с обучением в вечернее время. Учебные корпуса и общежития были переведены на самообслуживание при сокращении штатов лаборантов, уборщиц, гардеробщиц, вахтеров и т. д. Все это отрицательно сказалось на качестве подготовки специалистов и впоследствии было отменено.

В 1959 г. июньский Пленум ЦК КПСС отметил недостаточную связь с производством многих научно-исследовательских институтов и вузов. Чтобы исправить это положение, было предложено сократить госбюджетные ассигнования и возобновить хозяйственные отношения между наукой и производством. В апреле 1961 г. вышло постановление Совета министров СССР «О переводе отраслевых научно-исследовательских и конструкторских организаций на хозяйственный расчет» [18]. Отраслевые лаборатории, созданные при индустриальном, авиационном, инженерно-строительном, плано-экономическом вузах г. Куйбышева, позволили привлечь ученых этих учреждений к решению ряда важных и конкретных научно-практических задач. При куйбышевских вузах на начало 1961 г. работали 15 отраслевых и научно-исследовательских лабораторий, в которых трудились 514 специалистов. Это позволило избежать формирования ряда специальных институтов и обеспечить значительную экономию средств. За период 1960–1961 г. ученые данных лабораторий передали в промышленность для внедрения результаты 144 исследований, 68 из которых были внедрены в производство. При этом руководство высших школ отмечало, что полученный экономический эффект значительно перекрывал затраты на оборудование [19, с. 51].

Таким образом, несмотря на перечисленные проблемы развития высшего образования в Среднем Поволжье в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг., значительное ослабление централизации в это время благоприятствовало введению хозрасчета. Период с 1955 по 1965 гг. отличается масштабным развертыванием научно-исследовательской работы в вузах и признанием за нею самостоятельного значения для научно-технического прогресса в стране.

Ссылки:

1. Артамонова Л.М. Самарская государственная академия культуры и искусств: год первый. Самара, 2006. 137 с.
2. Курасов С.А. Теоретические аспекты изучения истории повседневности вуза // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3–1 (53). С. 139–142.
3. Артамонова Л.М. Использование методов «истории повседневности» и «устной истории» в реконструкции прошлого вузов культуры (на примере СГАКИ) // Культура и образование. 2008. № 1 (1). С. 31–34.
4. Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции / под ред. Л.И. Карпова, В.А. Северцева. М., 1957. 656 с.
5. Там же. С. 16.
6. Высшая школа СССР за 50 лет (1917–1967) / под ред. В.П. Елютина. М., 1967. 272 с.
7. Арефьев В.А. Готовы встретить новое пополнение // Волжская коммуна. 1962. № 111. С. 3.
8. Всесоюзное совещание работников высшей школы в Кремле: сокращенный стенографический отчет. 4–7 июля 1961 г. М., 1961. 246 с.
9. Катровский А.П. Формирование и развитие территориальной структуры высшего образования России. М., 2003. 208 с.
10. Ефремов М.Т. Доклад первого секретаря обкома партии на XIII Куйбышевской областной конференции КПСС // Волжская коммуна. 1956. № 18. С. 4.
11. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 124. Д. 35.
12. Там же. Оп. 103. Д. 112. Л. 7–9.
13. Там же. Д. 97. Л. 5.
14. Азизян А.К. Освещение в печати вопросов науки, школ, вузов: лекция. М., 1957. 52 с.
15. Всесоюзное совещание работников ... С. 82.
16. Там же. С. 82–83.
17. Козловский Е.В. Страницы из истории комсомола Куйбышевской области // Волжская коммуна. 1958. № 286. С. 13.
18. О переводе отраслевых научно-исследовательских и конструкторских организаций на хозяйственный расчет: постановление Совета министров СССР // Сборник постановлений правительства СССР. 1961. № 7. Ст. 54.
19. Всесоюзное совещание работников ... С. 51.

References:

1. Artamonova, LM 2006, *Samara State Academy of Culture and Arts: Year One*, Samara, 137 p.

2. Kurasov, SA 2015, 'Theoretical aspects of the study of the history of the university everyday life', *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice*, no. 3-1 (53), p. 139-142.
3. Artamonova, LM 2008, 'The use of "history of everyday life" and "oral history" in the reconstruction of the past culture of universities (for example SGAKI)', *Culture and Education*, no. 1 (1), p. 31-34.
4. Karpov, LI & Severtsev, VA (ed.) 1957, *High school: the basic decisions, orders and instructions*, Moscow, 656 p.
5. Karpov, LI & Severtsev, VA (ed.) 1957, *High school: the basic decisions, orders and instructions*, Moscow, p. 16.
6. Elyutin, VP (ed.) 1967, *Higher School of the USSR for 50 years (1917-1967)*, Moscow, 272 p.
7. Arefiev, VA 1962, 'We are ready to meet the new addition', *Volga commune*, no. 111, p. 3.
8. *All-Union Conference of workers of the higher school in the Kremlin: a shortened verbatim report. 4-7 July 1961* 1961, Moscow, 246 p.
9. Katrovsky, AP 2003, *Formation and development of the territorial structure of higher education in Russia*, Moscow, 208 p.
10. Efremov, MT 1956, 'The report of the first secretary of the regional party committee at the XIII Regional Conference of the Communist Party of the Kuibyshev', *Volga commune*, no. 18, p. 4.
11. *Samara Region State Archive of Socio-Political History (SRSASPH)*, f. 656, op. 124, d. 35.
12. *SRSASPH*, f. 656, op. 103, d. 112, l. 7-9.
13. *SRSASPH*, f. 656, op. 103, d. 97, l. 5.
14. Azizyan, AK 1957, *Media coverage on science, schools, high schools: lecture*, Moscow, 52 p.
15. *All-Union Conference of workers of the higher school in the Kremlin: a shortened verbatim report. 4-7 July 1961* 1961, Moscow, p. 82.
16. *All-Union Conference of workers of the higher school in the Kremlin: a shortened verbatim report. 4-7 July 1961* 1961, Moscow, p. 82-83.
17. Kozlovsky, EV 1958, 'Pages from the history of the Komsomol Kuibyshev region', *Volga commune*, no. 286, p. 13.
18. 'On the transfer of industrial research and development organizations to cost accounting: Resolution of the Council of Ministers of the USSR' 1961, *Collection of resolutions of the government of the USSR*, no. 7, art. 54.
19. *All-Union Conference of workers of the higher school in the Kremlin: a shortened verbatim report. 4-7 July 1961* 1961, Moscow, p. 51.